

Карнавалы. Роли Маски

Библиотечная игра как творчество

..Если даже вы в это выигра.иш
Ваша правда, так надо игр(ить)

Борис Пастернак

Вряд ли нужно доказывать, что игра пронизывает все сферы человеческой жизни. В последние годы её рассматривают как неотъемлемую часть и даже как центральное звено различных областей деятельности: политики, театра, литературы, языкознания, психологии, педагогики, спорта и др. Игру причисляют к междисциплинарным понятиям.

Слава Григорьевна Матлина, ответственный редактор журнала «Библиотечное Дело», кандидат педагогических наук. Москва

Как прикажете понимать библиотечную игру?

ОБ ИГРОВЫХ методах библиотечной деятельности «немало песен сложено»: В контексте темы данного номера, посвященного игровому пространству библиотеки в самом широком его понимании, представляется важным рассмотреть игру прежде всего как **свободную деятельность, выявляющую творческий потенциал аудитории публичной библиотеки (ПБ) и её персонала.** По Л. С. Выготскому, игра является замечательным «побудителем» интереса — к **книге, информации, библиотечным возможностям.** С другой стороны, она побуждает сотрудников ПБ к поиску ярких, нестандартных идей и решений, что в конечном итоге обеспечивает инновационное развитие библиотеки.

Без такого уникального инструмента библиотеке, призванной демонстрировать свою мобильность, изменчивость, способность предвосхищать ожидания публики, постоянно удивлять её, в так называемой «конкурентной среде» просто не выжить. В этом смысле игру следует рассматривать не как одну из форм диалога с публикой, но как **содержательную сторону диалога, точнее, полилога, который библиотека постоянно осуществляет со всеми слоями общества.**

В современной культуре широко распространены телевизионные и азартные игры (рулетка, игровые автоматы). Для них характерна установка на везение, удачу, результатом которых становится денежный выигрыш. Психологи идентифицируют такие игры с бегством от действительности. Библиотечную

игру отличает ориентация на развитие **созидательного** начала в жизни человека, его личностный и духовный рост, неважно, о каких сторонах деятельности идёт речь.

На связь игры и творчества обращали внимание ещё античные философы. В Новое время она наиболее чётко была раскрыта Ф. Шиллером. Ему, автору множества афоризмов, принадлежит чеканная формула: «...человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает человеком лишь тогда, когда играет». Но настоящему полную и глубокую концепцию игры как творческого созидательного процесса предложил выдающийся нидерландский историк и культуролог Й. Хёйзинга в своём знаменитом труде «Ното Шеш — Человек играющий»/ Напомню классическую дефиницию игры из этой работы: *«Игра есть добровольное действие либо занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам с целью, заключённой в нём самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием "иного бытия" нежели "обыденная жизнь"».*¹

В этой дефиниции много смыслов, имеющих принципиальное значение для библиотечного диалога, ситуативного по своей природе. Библиотечная игра ограничена **конкретным местом и временем.** Важно точно определить (а иногда «угадать») эти границы: решить, где и когда лучше организовать выставку, построенную на игре форм или цвета; при неопределённом запросе читателя предложить ему книгу «от

противного» — неизвестного ему автору и по незнакомой теме; отмечающего юбилей спонсора одарить озорными праздничными стихами.

Осознаём мы или нет, но во многих ситуациях, особенно связанных с выбором, неопределённостью, библиотекарь вынужден играть, надевая ту или иную «маску». Это может быть маска старшего товарища или знатока-навигатора в информационных ресурсах, равного партнёра (при контактах с представителями официальных структур), заботливой матушки или старшей сестры, а иногда и сверстника ребёнка (в детской библиотеке) и т. п. Аналогичные, достаточно типизированные ситуации описаны в другом знаменитом труде, посвященном игре. Он принадлежит перу Э. Берна.⁴

Об игре как о ролевой деятельности размышлял известный американский философ и психолог Джордж Герберт Мид.⁵ У современной полистилической библиотеки множество социальных ролей, и ей важно не только самой осознавать и проигрывать их, но и приучить публику воспринимать их адекватно. То есть играть соответствующие **собственные** роли. В одном случае — роль посетителя библиотеки, владеющего азами информационной культуры; в другом — роль потребителя справочных сведений, в том числе из глобальной сети; в третьем — зрителя, посещающего выставки произведений изобразительного искусства; в четвёртом — слушателя концертов; в пятом — участника конкурсов или спектаклей библиотечного театра, е.с. По мере развития ПБ, расширения сфер её деятельности человек будет вовлечён в самые разные игры с разными ролями, и эти роли будут меняться по мере необходимости.

Дефиниция Хейзинги гласит, что игра всегда преследует **определённые цели**; в нашем случае было бы точнее сказать «задачи». Они многообразны, могут

быть более или, наоборот, менее конкретны. Назову некоторые из них: продвижение тех или иных изданий; отбор информации; закрепление знаний по определённой теме; реклама библиотечных услуг и возможностей; создание у посетителя хорошего настроения; передача эстетических ценностей; стимулирование художественно-творческих способностей человека и многое другое. Не говорю уже о «чисто» рекреативных или релаксационных задачах, когда человеку нужно просто расслабиться, отдохнуть, развлечься, а ребёнку — пошалить. (См. статью С. Шноль в этом номере). В таких ситуациях без элементов игры библиотекаря точно уж не обойтись.

Когда такого рода игровые задачи отсутствуют или ставятся без учёта игрового содержания, мы имеем дело с неигровым взаимодействием, ритуалами повседневности. В этих случаях работа библиотеки воспринимается и читателем, и самим сотрудником как рутинная, монотонная, становится «обыденной жизнью», лишённой «чувства напряжения и радости», а именно последнее, по Хейзинге, составляет суть игры.

Противопоставление игры и «обыденной» жизни для нашей сферы деятельности особенно важно. Игра и её производные, о которых речь пойдёт ниже (инсценирование, праздник, юмор, ирония), «взрывают» будничную, привычную атмосферу жизни социума и, соответственно, существования библиотеки, определяют более высокий градус событийности. В монографии видного культуролога Н. А. Хренова⁶ глубоко проанализирована роль «игровой стихии» в развитии отечественной культуры (и досуга как её части), в функционировании различных культурных институтов.

«Актёры, правьте ремесло...»

Продолжу известную метафору А. А. Блока «... *Чтобы от истины ходячей всем стало больно и светло*». Она имеет непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Среди разновидностей игры привычно выделяют так называемую **игру-регГогтапсе**. то есть шоу, спектакль. Библиотечные шоу различны: среди них, например, знакомые по телевизионным играм КВНЫ, «Поле чудес», «Что?

Игра

Где? Когда?» и др. При этом библиотеки заимствуют формат игры, но её содержание наполняют профессиональной спецификой, делая акцент на интеллектуальное начало. По сути, здесь речь идёт об инсценировании «в чистом виде».

Но по-настоящему «*больно и светло*» от «*ходячей истины*» становится читателям и зрителям благодаря спектаклям **библиотечных театров** и **театральных студий (кружков)**. Их создают при библиотеках как постоянно действующие, иногда относительно автономные образования или используют время от времени как одну из массовидных форм работы. В одном случае это могут быть театрализованные представления — целостные спектакли, которые при участии читателей и библиотекарей ставят профессиональные режиссёры. В другом — сценки, концерты, отдельные художественные номера; их режиссируют сами библиотекари или читатели. В третьем случае речь идёт об изготовлении кукол, выступающих «действующими лицами» спектаклей.

Библиотечные театры отличаются один от другого. Можно назвать несколько театров, получивших широкую известность в своём регионе и за его пределами: театр «Ангажемент» при Ижевской ЦГБ им. Н. А. Некрасова, ансамбль «Корноватка», работающий в Ивановской областной библиотеке для детей и юношества; театр «Открытая книга» при ЦГДБ г. Трёхгорный Челябинской области и др. При маленьких библиотеках, городских и сельских, действуют пусть и не знаменитые, но тем не менее нужные местным жителям театры, в которых заняты и взрослые, и дети. А театр «Грачи», созданный коллегами из Гомельской областной библиотеки, ставит сложные музыкальные спектакли, например, оперетту «Летучая мышь». Её премьера состоялась накануне Нового, 2009 года.

Феномен театра при библиотеке требует объяснения. Такого рода театры выросли из синкретичных образований, существовавших, например, до революции в Народных домах, где «под одной крышей» порой функционировали театр, музей и библиотека. К сожалению, мне не удалось найти аналитические материалы, обобщающие историю библиотечных театров в нашей стране, хотя за рубежом они широко распростра-[6]

Игра

нены, и с ними связаны судьбы замечательных личностей. Например, известный факт биографии римского папы Иоанна Павла II: будучи студентом Ягеллонского университета, он играл ведущие роли в театре, созданном при Краковской Центральной Городской библиотеке.

В чем социальные эффекты библиотечных театров? От других форм игры их отличает особая чувственно-эмоциональная насыщенность, выразительность содержания, экспрессивность, зрелищность. Они становятся способом духовного единения — по М. Мамардашвили «склеивания» людей, их личностного и одновременно коллективного творческого самовыражения, снятия груза повседневных проблем. В конечном итоге, инструментом обретения человеком внутренней свободы.

Соединяющий воедино озвученное печатное слово, визуальный и музыкальный ряд, театр становится для публичной библиотеки средством демонстрации социальной значимости своих ресурсов, ведь она собирает, хранит и продвигает печатные источники, аудио- и видеодокументы. Привлекая на спектакли зрителей, библиотечный театр неизбежно расширяет читательскую аудиторию библиотеки. Он также рекрутирует в ряды актёров, драматургов, сценографов, осветителей и т. д. наиболее одарённых посетителей. Наконец, спектакли библиотечного театра представляют собой антитезу будням, наполненным тревогами и заботами. Вряд ли будет преувеличением утверждать, что они в большей степени, чем другие инсценированные формы публичной деятельности библиотеки, ориентированы на создание в селе, городе, регионе атмосферы **праздника**.

А социально-культурную природу праздников учёные связывают с духовным обновлением человека. Праздники интенсифицируют культурную жизнь уже потому, что позволяют в свободное от основной работы время осознавать и

открыто утверждать истинные ценности, придающие смысл человеческой жизни. Давая людям возможность осуществлять культурную самоидентификацию, праздники играют роль некоего механизма передачи культурных традиций из поколения в поколение.

Наблюдения показывают, что с начала 1990-х гг. количество театров при библиотеках в стране резко увеличилось. В том числе кукольных, театров Книги и др. О тенденции театрализации в библиотечном деле писал и наш журнал (см. №23 за 2008 г., С. 1). Отмечу, что эта тенденция совпала с общим театральным «бумом» в стране. Размышляя об этом явлении, можно объяснить его разными мотивами.

Одно из объяснений дано известным методологом О. И. Генисаретским. По его мнению, все формы коммуникации являются производными от театра и соотносимы с ним. Именно поэтому, когда в обществе происходит сильная социальная трансформация, на поверхность общественного сознания всегда всплывают театральные метафоры, возникает потребность в театральном эксперименте.

Это положение по-своему интерпретирует Н. А. Хренов. Связывая периодически возникающие в культуре всплески игровой стихии с молодёжным энергетизмом, исследователь вслед за Х. Ортегой-и-Гассетом доказывает, что театрализация как часть молодёжной субкультуры — «культуры бунта», в разные исторические периоды позволяет в известной мере преодолевать межпоколенческие конфликты, социальное отчуждение «отцов и детей». В этом важные социальные эффекты любого театрального «бума». Правоту исследователя применительно к библиотечным театрам подтверждает тот факт, что большинство из них функционирует при детских и юношеских библиотеках, и даже там, где обслуживают взрослых, в спек-

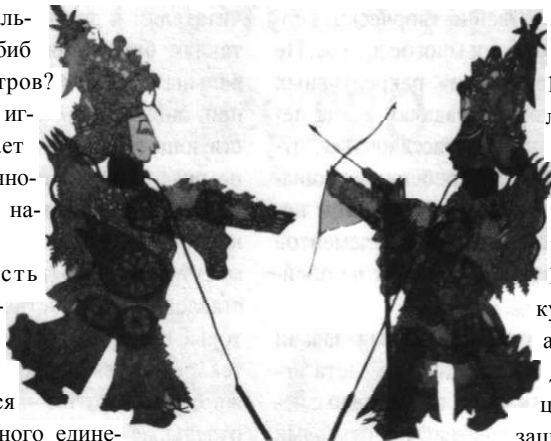
таклях участвует преимущественно молодёжь.

Другой фактор бурного расцвета библиотечных театров в последние 15-20 лет — инновационные проекты, связанные с ускорением темпо-ритма развития библиотеки. Публичная библиотека испытывает потребность изменить привычные, достаточно аморфные формы взаимодействия с публикой, вовлечь её в диалог в качестве активного участника. Поэтому в массовом порядке одновременно с театрами возникают музеи, мемориальные библиотеки и другие инновационные модели, происходит ренессанс так называемых общественных объединений по интересам.

Наконец, дополнительным фактором массового появления театров, в том числе театров Книги (считаю правильным употреблять прописную букву), где акцент ставится на инсценировку конкретных, наиболее значимых для современного читателя литературных произведений, становится падение интереса к чтению. Осознавая это явление как опасность для отечественной культуры, библиотекари пытаются противостоять ему, используя наиболее яркие игровые формы. Уже упоминавшийся выше Н. А. Хренов подчёркивает, что современная культура ориентирована на **зрелищность**. Отсюда особые взаимоотношения с литературой, когда «система показа становится системой коммуникации для системы рассказа», в том числе через театральные инсценировки.

Чёткое и ёмкое определение театрам Книги дают коллеги из знаменитой своим творческим потенциалом Свердловской областной библиотеки им. В. Г. Белинского. Для них он важен как «*средство самовыражения читателей, один из способов их самоидентификации и саморазвития. Проигрывая на библиотечной сцене сюжеты из различных книг, примеряя "маски" (или характеры), читатель-актёр приобретает опыт поведения в различных ситуациях, имеет возможность взглянуть на мир с точки зрения другого человека?*»

Весной 2007 года в муниципальных библиотеках Свердловской области прошёл первый фестиваль библиотечных театров Книги, победители которого представили своё творчество на проходившем в регионе «Библиокараване-2007».

В детских библиотеках наиболее распространены **кукольные театры**, в том числе — театры Книги. В столице вот уже не одно десятилетие работает широко известный за пределами Москвы театр детской книги «Волшебная лампа». Правда, он существует как самостоятельное учреждение культуры. Что же касается библиотек, то кукла как один из важных элементов культуры давно стала фактором, объединяющим книгу и ребёнка. На огромную социально-психологическую роль куклы и кукольного театра в системе культуры указывал Ю. М. Лотман: «От первой игрушки до театральной сцены человек создаёт себе "второй мир" в котором он, играя, удваивает свою жизнь, эмоционально, эстетически, познавательно её осваивает»⁹ (о куклах ждите номер в течение этого года).

Спектакль по Островскому в домашнем театре Опочинской библиотеки г. Мышкин

В различных публикациях описана методика функционирования таких театров, особенности постановочной работы, вовлечения ребёнка в творческий процесс создания и самих кукол, и кукольных спектаклей.¹⁰ В то же время остаётся только удивляться тому, как мало внимания уделяет уникальному явлению, называемому «библиотечным театром», научная общественность. Самые толковые методические рекомендации вряд ли могут заменить эстетическую оценку данного феномена, серьёзный анализ социально-культурных эффектов театров. Осуществлять таковой анализ необходимо библиотековедам в содружестве с театроведами. К тому же опыт региональных, а возможно и федеральных фестивалей, подобных Свердловскому, с привлечением профессиональных экспертов — театральных критиков, режиссёров, актёров, художников — не только позволил бы театру выйти на новый уровень работы, но и поднял **бы** социальный престиж публичной "полноте ки.

«Играет пространство спросонок...»

Осип Манделштам создал замечательный образ «играющего» утреннего морского пространства: «Играет пространство спросонок, / Не знавшее люльки дитя». Библиотечное пространство «играет» по иным правилам: оно упорядочено и чётко выстроено. Тем не менее в оптимальном варианте оно представляет собой **играющее пространство**.

Если иметь в виду внутрибиблиотечное пространство, понимаемое как пространство-место, то важным инструментом его формирования выступает **дизайн**. Сами дизайнеры справедливо полагают, что их сфера деятельности невозможна без творческого воображения, фантазии, игры. По мнению методологов, дизайн осуществляет диалог с помощью игровых приёмов, посредством придания той или иной вещи, акции, процессу определённого характера, образа, имиджа, «одежды».¹¹

Библиотечный дизайн подразумевает конструирование пространства как целостности и его отдельных элементов за счёт умелой сценографии. Это грамотное с точки зрения визуального восприятия выстраивание интерьера, использование дизайнерских приёмов при расстановке и оформлении книжных фондов в условиях свободного доступа, создание нестандартных экспозиций. Игра со светом, с цветом, объёмами, формами и линиями, фактурой предметов, помогает посетителям библиотеки легко «обживать» её пространство, чувствовать себя в нём максимально комфортно.¹²

Одно из положений статьи о концепции «распахнутого» библиотечного пространства¹³ — повышение роли «соавтора» библиотекаря: архитектора, дизайнера, художника, то есть лиц, профессионально владеющих обозначенными выше «игровыми» приёмами. Художник библиотеки фигурирует уже не только как оформитель книжных выставок. Он становится дизайнером, декоратором, сценографом: отвечает за обустройство и поддержание функционально и эстетически организованного, комфортного для пользователя и библиотекаря пространства. При этом дизайн рассматривается как **диалоговое проектирование**: просчитывая возможную реакцию пользователей, в том числе выявляя их

Игра

игровые предпочтения, дизайнер совместно с библиотекарем соединяет собственное, профессиональное видение образа библиотеки с представлениями пользователей.

Игра пронизывает все элементы оформления библиотеки, начиная с организации околобиблиотечного пространства. Здесь простор для фантазии, в первую очередь, фантазии детских библиотекарей и воплощающих их идеи дизайнеров. В одном случае это могут быть декоративные скамейки с деревянными фигурами сказочных героев, в другом — козырёк с золотым петушком, в третьем — оригинальная вывеска из разноцветных букв или сценографически оформленные витрины (примеры взяты из опыта библиотек).

В Пскове любят играть в куклы

Пространство библиотек, обслуживающих взрослых, «играет» иначе: здесь меньше ярких красок, но присутствуют элементы той же «игры» формами и цветом, будь то оригинальные светильники или декоративные решётки, ограждающие гардероб, разной высоты параллелепеды или кубы, на которых размещены постеры с рекламой библиотечных услуг и др. Игрой является, например, дизайнерская стилизация «под модерн» а-ля Шехтель (в столичной библиотеке им. А. П. Чехова, дружившего с создателем здания Московского Художественного театра) или уголок пушкинского Петербурга в ЦГБ им. А. С. Пушкина г. Кирова. Игровой характер носит инсталляция в холле нового здания Окружной библиотеки в Ханты-Мансийске, как и многие другие элементы её уникального дизайна. В данных случаях мы имеем дело с визуальными метафорами, суть которых — то самое инсценирование, о котором шла речь выше.

По правилам игры библиотекари оформляют книжные фонды в условиях свободного доступа. Это яркие заго-^

Игра

ловки разделов или определённым образом оформленные разделители на полках, а также торцы стеллажей. Закруглённые линии современной библиотечной мебели: витрин-трансформеров с возможностями разнонаправленного освещения, прозрачных стеллажей-вертушек и накопителей журналов, а также многих других ставших привычными дизайнерских находок по-своему воплощают игровую природу современного библиотечного пространства.

Проект «Театральный фонграф» в Турганевской библиотеке

Безграничен игровой потенциал книжно-иллюстративных выставок. В данном номере журнала опубликовано несколько статей, выявляющих возможности «поиграть» различными содержательно-смысловыми и пространственно-художественными особенностями выставок (см. статьи А. Ивановой «Играем в классики» и А. Гайковича «Поток читательского сознания после...»). Самостоятельный пласт «игровых» выставок — экспозиции, построенные на основе литературных игр (см. статью М. Черняк в журнале) или раскрывающие историю литературных мистификаций. Смыслы такого рода визуальных форм многообразны: привлечь внимание к проблеме, конкретным изданиям, жанрам, авторам, доставить читателю эстетическое удовольствие.

Наконец, упомянем экспозиции, чья конструкция построена на игре: выставки-викторины, кроссворды и т. п. с элементами шоу. Чаще всего они входят составной частью в разного рода конкурсы, фестивали, ярмарки знаний и ориентированы на интеллектуальное развитие молодёжи. Экспозиционно-игровые решения такого рода у талантливого библиотекаря, обладающего художественной фантазией и хорошим вкусом, немало.¹⁴

Отдельный сегмент игрового библиотечного пространства представляют собой экспозиции «музейного типа», по-

лучающие всё большее распространение в ПБ. Их точкой отсчёта и смысловым центром является книга или группа книг по конкретной проблеме. Но при этом визуальной доминантой становится вещно-предметный ряд, выступающий как самодостаточный элемент выставки. Современные исследователи разных сфер знания признают неизмеримо возросшую роль вещи в современной культуре.¹⁵ Талантливые библиотекари чутко уловили потребность человека постигать различные смыслы функционирования вещей, включая старые, антикварные.

Замечательную выставку такого рода в сентябре прошлого года мне довелось увидеть в ЦГБ г. Светлый Калининградской области. Её сверхзадачей стало продвижение книги историка и теоретика моды А. Васильева «Красота в изгнании». Это прекрасно изданное исследование с фотографиями русских красавиц, которые, оказавшись в эмиграции, стали моделями и создали свой неповторимый «русский стиль».

Книга А. Васильева была представлена слева от визуального центра выставки (открывая тем самым экспозицию) в раскрытом виде на подставке-пюпитре, — так удобнее перелистывать тяжёлый иллюстрированный том. На стоящем рядом столике помещались модные аксессуары и украшения. Справа зритель видел старинную зингеровскую швейную машинку с кусочками шелковых и бархатных тканей (подлинных, начала и первой трети прошлого века). Но самое главное — в центре экспозиции стоял манекен, «одетый» в раритетное платье того же периода. В отличие от музея, здесь, в библиотеке, этим великолепием можно было не только любоваться, но и при желании его потрогать.

Благодаря подлинным предметам, эта выставка являла собой игру знаками и символами. В ней были использованы «вещные» метафоры, которые не просто выступали иллюстративным материалом к книге А. Васильева, но и обеспечивали более глубокое, осознанное её восприятие.

И визуальное, и виртуальное...

Библиотечное пространство — это не только так называемое пространство-место. Всё большую роль в послед-

ние годы начинает играть его виртуальная составляющая. Но играть в нём можно по-разному... Например, понимать виртуальное пространство как возможность использовать современную технику для компьютерных игр — детские библиотеки наряду с книгами вполне резонно продвигают и такого рода игры, в первую очередь обучающего, развивающего характера.

Виртуальное игровое пространство подразумевает также разработку библиотечного сайта, его контента, то есть содержательно-композиционной основы; художественно-изобразительного, в том числе, цветового и графического ряда; включение элементов языковой игры. Игровое начало может быть усилено благодаря открытому диалогу с публикой (гостевым книгам на библиотечных сайтах, рубрикам типа «Вопрос - ответ», виртуальной справке и т. д.).

Очевидно, что игровое пространство библиотечных сайтов — предмет самостоятельного анализа. В данной статье акцент сделан на их яркой, игровой стилистике. Ведь сайт — это каждодневная самопрезентация библиотеки, отсюда потребность в привлекающей внимание и запоминающейся подаче материала

Цветовая гамма не обязательно яркая. Например, сайт Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева» выдержан в спокойных бежевых тонах. В целях лучшего восприятия текста создатели сайта корректно «играют» различными оттенками цвета, а также шрифтами, формами и линиями. Здесь удобно расположен материал, в частности, использован принцип симметрии; каждый подраздел и конкретное сообщение визуально выделены и оформлены таким образом, что напоминают картины в декоративных рамках. Поэтому обширный текст легко воспринимается и быстро запоминается. Сдержанный, как выразились бы

в старину — благородный дизайн сайта коррелирует со стилем оформления внутреннего пространства библиотеки, где всё дышит историей философии и культуры.

Кукольный театр на улице Копенгагена

Игровая стилистика сайтов детских библиотек проявляет себя по-разному. Через анимацию и «оживление» вымышленных литературных героев. Как, например, в Псковской областной библиотеке для детей и юношества им. В. А. Каверина, где диалог с читателями во многом построен на фабуле романа «Два капитана». В других случаях основной акцент сделан на использование элементов языковой игры.

О последней стоит сказать особо. Понятие «языковая игра» объединяет все «явления, когда говорящий "играет" с формой речи», выполняя при этом определённое «эстетическое задание, пусть даже самое скромное», по-своему развлекая себя и собеседника.¹⁶ Ирония и самоирония, мягкий юмор, шутка — это хотя и разные по значению, но однопорядковые явления. Они придают особую выразительность диалогу библиотекаря с читателем. И что особенно важно, «играть» смыслами, не только достигая комического эффекта, но обеспечивать нетрадиционное видение привычных явлений.

Например, хорошо известна своей языковой игрой, ироничными стилистическими пассажами издательская продукция Свердловской областной библиотеки им. В. Г. Беллинского. Этот же стиль отличает и сайт библиотеки. Чего стоит, например, заголовок выставки: «Пушкин — к водке, Гоголь — на сладкое. Литература в фантиках и этикетках конца XIX — начала XXI века из коллекции Музея этикетки «Авантаж-1». *—Бжно также вспомнить шутовское название консультаций по использо-

вано: «Белинка. Инструкция по применению» или шаржированные рисунки-иллюстрации к разделам сайта. Благодаря этой игре помещённая здесь серьёзная информация воспринимается легко и весело.

Управляя, играем...

Помимо рассмотренных, существует немало иных сторон библиотечной игры. Одну из них условно назовём **организационно-управленческой**. Хотя она вмещает в себя и учебно-образовательную деятельность, связанную с игровыми технологиями. Им посвящено огромное число публикаций, поэтому есть резон поговорить об иных игровых ситуациях.

В первую очередь, это использование игры как фактора и даже индикатора психологической комфортности (здоровья) библиотечного коллектива. Понятно, что этот индикатор «работает» лишь в сочетании с другими: отсутствием жёсткой должностной иерархии, привлечением к управлению неординарных личностей — независимо от их возраста, стажа и места (подразделения) работы, поощрением молодых специалистов и др.

«Игровое» начало в управлении крупной — или не очень — библиотекой можно легко выявить, оказавшись в её «служебной зоне». Чаще всего оно там отсутствует. Стенные или многотиражные газеты, приказы по библиотеке и отделам, информация о различных событиях, поздравления сотрудников с юбилеями, благодарности от читателей, фоторяд — стилистика этих документов говорит сама за себя. К сожалению, в библиотеках нормой стало использование «канцелярита» (выражение К. И. Чуковского), стандартных, сухих формулировок (даже в поздравлениях сотрудников).

Мне уже приходилось писать, что данное явление — признак **отсутствия эмоционального интеллекта**. Последний, наряду с другими характеристиками, предполагает способность руководителей понимать себя и других людей, а значит позитивно мотивировать персонал; предотвращать или «гасить» конфликты и разногласия; не манипулируя сотрудниками, влиять на них, добиваясь выполнения решений.

Эмоциональный интеллект или его отсутствие проявляют себя не только в

Игра

«бумажном обороте». Библиотеки, где руководитель начинает рабочее совещание с шуток, или поздравления рядового сотрудника с важным событием в личной жизни; где поголовно, независимо от должности, персонал принимает участие в весёлых «капустниках», не боясь потерять в глазах подчинённых «начальственный» авторитет — как правило, отличает инновационный климат.

Зарубежные психологи, в частности, профессор Гарвардского университета Дэвид Маклеланд, убеждены, что эмоциональный интеллект равнозначен понятию «социальная компетентность», которое идентифицируют с лидерскими качествами.¹⁷ Серьёзные исследования по психологии менеджмента свидетельствуют, что «игровая» управленческая культура ориентирована на большую гибкость, адаптацию к меняющимся условиям, нежели строго иерархическая, не признающая игру как эмоционально направленную творческую деятельность. «Инкрустируя» общение с коллективом элементами игры, руководитель — лидер в ситуации кризиса способен снимать негативные эмоции, апатию, страхи, программировать людей на гармоничную, эффективную деятельность.

Спектакль-фантазмодия «Седьмая печать»

Примеры такого стиля руководства библиотеками, позволившего им в трудные 1990-е гг. совершить инновационный прорыв, являют собой бывшие директора Свердловской и Белгородской областными библиотеками Н. Е. Цыпина и Н. Т. Чуприна. Их смело можно назвать кризисными менеджерами, владеющими искусством стимулировать социальное творчество персонала. Руководителями такого же типа — жёсткими, требовательными, и тем не менее талантливыми «игроками» на административно-управленческом поле были О. С. Чубарьян¹⁸, Е. Е. Троицкая¹⁹, Т. С. Лукичева (ЦГДБ Москвы им. Гайдара). И>>

Игра

Ещё один замечательный психолог, автор классической теории мотивации, А. Маслоу в качестве одной из черт творческой личности упоминает «философское» чувство юмора — важный инструмент игры.²⁰ Замечательный пример личности «играющего тренера» и прекрасного менеджера в одном лице являет собой директор ГПНТБ Яков Леонидович Шрайберг. Его библиотеку можно уподобить поюшей (и танцующей) эскадрилье из фильма «В бой идут одни старики». Это могут подтвердить тысячи участников Крымских конференций...

В центре читального зала Валзаметовской библиотеки — специальная сцена для спектаклей и представлений

Увы, руководителей такого типа не много; о таких обычно с грустной иронией говорят: «штучный товар». Но то, что они есть — хороший знак: с ними все мы способны играючи справиться с самыми серьёзными проблемами. И тогда никакому кризису не остановить посту-

пательное развитие библиотечного дела.

¹ Матлина С. Г. Игра как смыслообразующий феномен в библиотечной деятельности: Постановка вопроса // Библиотековедение. — 1996. — №6. — С. 42-53; она же. Понятийный аппарат современного библиотековедения (Социально-культурные аспекты) // Библиотековедение. — 2005. — №6. — С. 28-36; Езова С. А. Игры, в которые играют библиотекари // Библиотекарь и читатель: Основы современных взаимоотношений: сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН. - Новосибирск, 1997. - С. 83-87; она же. Игра в учебном процессе // Библиотековедение. — 1997. — №2. — С. 67-70; Збаровская Н. В. Обучающие игры в библиотеке. Технология игрового имитационного моделирования: уч.-практ. пособие. - СПб.: Профессия, 2002. — 96 с; она же. Деловые игры для занятий библиотечных специалистов. Сборник методических материалов. — М.: Либерея, 2005. — 120 с.

² Хейзинга Й. Ното Инёспз / Человек играющий. В тени завтрашнего дня. — М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. — 464 с.

³ Там же. С. 41.

⁴ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — М.: Эксмо, 2007. — 576 с. — (Психология общения).

⁵ Мид Д. Г. От жеста к символу; Интернализированные другие и самость; Аз и Я и др. // Американская социологическая мысль: Тексты. — М.: Изд-во МГУ, 1994. - 496 с.

⁶ Хренов Н. А. «Человек играющий» в русской культуре. — СПб.: Алетейя, 2005. — 604 с.

⁷ Там же. С. 549-550.

⁸ Сулимова Н. С. Если караван идёт, значит это кому-то нужно // Публичная библиотека. Инф. бюллетень секции публ. б-к РБА. — 2007. — Вып. 6(40) Режим доступа: bkr.mdu.ru/bklibary.ru/ibranan8/y8&ecb/v51reca.bib

⁹ Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи. В 3-х т. Т. I. — Таллинн, 1992. - С. 377-380

¹⁰ Кукольный театр при библиотеке: Метод, рекомендации / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина; [сост. О. А. Соболевская]. — Минск, 1988. — 72 с; Андреева И. Дети. Книжки. Куклы // Читай-город: Журн. проф. информ. и общения. Вып. 1. — Екатеринбург, 2002. - С. 34-42; Михайлова З. Школа чувств: Спектакль в б-ке // Библиотека. — 2002. — №6. - С. 50-54; Мухаметова Г. От «Улыбки» всем

светлей!: Опыт создания кукол, театра в дет. б-ке // Библиотека. — 2003. - №1. — С. 51; Хрентович З. Театр книги: Программа творческого развития // Мастерская чтения: Программы чит. развития / СОБДЮ. - Екатеринбург, 2003. - С. 21-35.

¹¹ Лексикон неонклассики: Худож.-эстет. культура XX века / под ред. В. В. Бычкова. — М.: Российская полит. энциклопедия (РОСПЭН), 2003. — С. 159.

¹² Матлина С. Г. Привлекательная библиотека или что может реклама: Практическое пособие. — изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Либерея, 2000. — 128 с. Главы 6-8.

¹³ Матлина С. Г. Распахнутое пространство: метафора - методика - артефакт культуры (Социально-культурные аспекты теории библиотечной инноватики) // Румянцевские чтения-2004: Инновационные технологии и разнообразие культур / сост. Л. Н. Тихонова. — М.: Пашков дом, 2004. — С. 173-176.

¹⁴ Матлина С. Г. Игра в формировании современного библиотечного пространства // Библиотечное дело-XXI век: Науч.-практ. сб. №2 (10). — М., 2005. — С.133-145; она же: Книжные выставки — обычные и необычные. — М.: Чистые пруды, 2008. — 21 с. — (Библиотечка «Первого сентября». Серия «Библиотека в школе». Вып.19); Выставка — это звучит интересно! Метод пособие / авт.-сост. Е. Мужикова. — Иваново, 2004. — 33 с.

¹⁵ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. — СПб., 1994; Барт Р. Семантика вещи // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. — М.: Изд-во им. Саблинских, 2003. — С. 416-426; Кнабе Г. С. Вещь как феномен культуры // Музеи мира. — М., 1991. — С. 111-144.

¹⁶ Земская Е. А. Языковая игра / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. - М., 1983. - С. 172-174.

¹⁷ Макклелланд Дэвид. Мотивация человека. — СПб.: Питер, 2007. — 672 с. (Мастера психологии).

¹⁸ Творчество как формула жизни. Страницы биографии О. С. Чубарьяна / [сост., организатор проекта Л. М. Инькова]; РГБ. — М.: Пашков дом, 2008. — 376 с: ил. — (В кругу книг и друзей).

¹⁹ Матлина С. Замечательный учитель (К 100-летию Е. Е. Троицкой) // Библиотечное Дело. — 2007. - №17 - С. 36-38.

²⁰ Цит. по статье: Леонтьев Д. А. Самоактуализация: критический анализ // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2002. - С. 19-20.

Памяти Моргенштерна

В информационно-библиографическом отделе Челябинской областной универсальной научной библиотеке 19 января состоялся научно-практический семинар «Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и современность», посвященный памяти выдающегося учёного И. Г. Моргенштерна. В работе семинара участвовали библиографы крупных библиотек города: ЦБС им. А. С. Пушкина, Челябинской областной юношеской библиотеки, научных библиотек Южно-Уральского и Челябинского государственных университетов, Челябинской государственной академии культуры и искусств, а также сотрудники и педагоги образовательных учреждений культуры и искусства города.

Открыла мероприятие И. В. Гудович, директор ЧОУНБ. Она подчеркнула большую значимость научных публикаций И. Г. Моргенштерна для библиотечного сообщества не только Челябинского региона, но и России в целом. Недавно изданные в Челябинской государственной академии культуры и искусств воспоминания учёного «АВСО/АВСД» (Челябинск, 2007) легли в основу презентации «Кредо И. Г. Моргенштерна», на которой были раскрыты основные этапы его жизненного пути. Дальнейшие выступления ведущих учёных и руководителей библиографических служб библиотек города были посвящены современному состоянию справочно-библиографического

обслуживания пользователей библиотек и перспективам его развития.

Логическим завершением семинара стал показ видеоролика, снятого дочерью И. Г. Моргенштерна. Здесь прозвучали знаковые слова библиографоведа: «У библиографии есть будущее, потому что у неё есть объект изучения и потребность в библиографической информации». Подтверждением этих слов стало единогласное решение участников семинара о поддержке предложения директора ЧОУНБ проводить научно-практические семинары, посвященные памяти И. Г. Моргенштерна, ежегодно.

Наталья Расцветаева, зам. директора ЧОУНБ по библиотечным технологиям